
ИСТОРИОГРАФИЯ

Законодательные памятники Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Тексты. Л. 1986; Законодательные памятники Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII века. Комментарии. Л. 1987; Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л. 1987.

После ставшего классикой нашей археографии издания Судебников XV—XVI вв.¹, академическая публикация законодательных памятников отечественной истории надолго прекратилась.

Выход рецензируемых книг, подготовленных Ленинградским отделением Института истории СССР АН СССР, возрождает почти угасшую традицию и дает в руки исследователям обширный и научно выверенный материал для изучения отечественной истории второй половины XVI — середины XVII века.

Если законодательство, предшествующее Судебнику 1550 г., хорошо известно, то важнейшие правительственные указы и распоряжения последующего периода в столь полном виде собраны впервые. Многие из них публиковались раньше лишь в малодоступных изданиях, а 28 не публиковались вовсе.

Казалось бы, положение с публикацией Уложения 1649 г. значительно лучше: мы знаем множество полных изданий, в том числе подготовленное М. Н. Тихомировым и П. П. Епифановым². Однако ни одно из них не было академическим. Л. И. Ивина же провела чрезвычайно кропотливую работу по сличению текстов подлинного свитка и двух первых изданий 1649 года. Справедливо в качестве основы для публикации было избрано второе, представляющее собой окончательный вариант. Вместе с тем тщательно сверены все варианты по первому изданию, рукописному подлиннику и «Описи поправок». До 1961 г. исследователи обращались главным образом к подновлен-

ному тексту «Полного собрания законов», а после выхода пособия М. Н. Тихомирова и П. П. Епифанова — к этой книге, в которой, как показала Л. И. Ивина, текст был воспроизведен по изданию так называемой переходной группы, где часть листов сохраняет все опечатки первого издания, а часть содержит исправления, сделанные во втором. Без критической проверки в пособии М. Н. Тихомирова и П. П. Епифанова воспроизводились рукоприкладства на обороте рукописного свитка Уложения и пометы на его полях, опубликованные И. Е. Забелиным в 1850 году. В рецензируемом издании внесены поправки и исправления в эту важную часть памятника.

Если принципы издания Уложения давно отработаны на многих публикациях, то «Законодательные акты» практически не имеют аналогов: издается не цельный памятник, а созданный составителями комплекс документов. Составители поставили целью собрать «с наивозможной полнотой» законодательные акты Русского государства от Судебника 1550 г. до Уложения 1649 г.» (с. 11). Однако при этом оговаривается, что в состав сборника не включены решения высших церковных властей, если они не имеют общегражданского характера, губные, земские, уставные и таможенные грамоты, которые «ввиду своей специфики и территориально-ограниченной сферы применения каждой грамоты не являются общенормативными законодательными актами», а также указы «по частным судебно-административным делам или указы, имеющие только местное значение» (с. 6).

Сам по себе этот принцип, вероятно,

¹ Судебники XV—XVI вв. М.—Л. 1952.

² Соборное уложение 1649 года. Учебное пособие для высшей школы. М. 1961.

верен, однако, выраженный в столь общей форме, недостаточен для понимания, почему исключены или включены те или иные конкретные акты. Ведь часто общее распоряжение становится нам известным лишь из грамоты, адресованной местным властям. Таков, например, указ царя Бориса Годунова от 3 ноября 1601 г. об установлении твердой цены на хлеб, адресованный в Сольвычегодск (№ 49). В нем говорится лишь о положении «у Соли Вычегоцкие», а среди тех, кто «затаили» хлеб, чтобы поднять на него цену, названы Строгановы. Тем не менее этот указ отражает, видимо, общее направление правительственной политики, а потому он правомерно включен в издание. Но разве не имеет столь же общего значения грамота царя Федора Ивановича губным старостам Переславля Рязанского от 16 июня 1591 г., в которой четко определен порядок содержания заключенных в тюрьмах³? Тем не менее этот акт, как и некоторые аналогичные, в сборник не включен.

Совсем непонятен пропуск указа от 23 февраля 1648 г., запрещающего принимать к рассмотрению иски, не подкрепленные документами⁴. Есть еще один странный пропуск. Ю. Г. Алексеев в комментарии к указу 1624 г. о вернувшихся из-за рубежа посадских людях и крестьянах (№ 135) приводит отрывки из других указов по тому же вопросу, ссылки на которые (и выдержки из них) обнаружил И. Л. Андреев (1624, 1626, 1634 гг.). Почему же эти указы не вошли в основной текст публикации? Ведь статья И. Л. Андреева, на которую ссылается комментатор, вышла в свет на шесть лет раньше рецензируемого издания.

Составители справедливо включают не только сохранившиеся в подлинниках или в списках полные тексты указов, но и их изложение в летописях и разрядных книгах (№№ 2, 11). В связи с этим вызывает недоумение отсутствие в книге летописного изложения указа об опричнине⁵. Вероятно, составители исходили из временного характера этого указа. Однако, во-первых, в сборнике публикуются и указы, срок действия которых заведомо ограничен: например, о разреше-

нии крестьянского выхода на один год (№№ 50, 51). Во-вторых, временность меры не предусматривалась законодателем, а выявилась лишь в дальнейшем.

Нельзя считать обоснованным и пропуск Приговора Первого ополчения 30 июня 1611 года. Как отмечает в комментариях к гл. XVI Уложения Г. В. Абрамович, этот Приговор, «не будучи царским указом, не мог, естественно, быть записанным в Указную книгу Поместного приказа, но явился основой для целого ряда указов Михаила Романова и через них послужил источником многих статей гл. VII, XVI, XVII Уложения 1649 г.» (с. 252).

Одновременно в издании можно встретить некоторые акты, включение которых в него представляется спорным, ибо они содержат распоряжения, носящие сугубо локальный характер: о запрете кулачных боев в Москве, сборищ за Старым Ваганьковым, о порядке продажи московских дворов, о расселении в Москве ипомецев и т. д. (№№ 155, 183, 227, 231, 281, 296). Таков же указ от 7 марта 1636 г., запрещающий перемышльским помещикам из числа белозерцев обменивать свои земли с небелозерцами (№ 230).

Составители поступили верно, расположив публикуемые акты в хронологической последовательности, то есть по тому же принципу, по которому размещены документы в широко известных серийных публикациях актов феодального землевладения, принципу, оправдавшему себя в полной мере. Но вместе с тем пользующемуся изданием не безразлична и кодикологическая сторона: как и из каких документов формировались те или иные средневековые комплексы указов, приговоров и т. п. На первый взгляд, для этого сделано немало: при каждом из актов указаны все привлеченные к изданию рукописи, в которых мы можем найти публикуемый источник, а описание самих рукописей содержит указания на номера актов, опубликованных в сборнике. И все же к этой части издания остаются некоторые претензии.

Если рукописям, содержащим тексты Судебника 1550 г. с дополнительными указами и указанными книг приказов (их всего 36), дано подробное научное описание с краткой росписью содержания и датировкой, то почти столько же рукописей, из которых извлечены отдельные указы, названы только по шифрам. Чита-

³ Памятники русского права (ПРП). Вып. 5. М. 1959, с. 238–239.

⁴ Там же, с. 227–228.

⁵ Полное собрание русских летописей. Т. 29. М. 1965, с. 344–345.

телю остаются неизвестны даже название рукописи и время ее создания. А ведь от этих существенных подробностей во многом зависит и доверие к публикуемому тексту. В подробных же описаниях не указывается, к сожалению, в какой последовательности помещены там публикуемые документы. В ряде списков Судебника дополнительные указы помещены под номерами, продолжающими нумерацию основной части памятника. Однако никаких сведений об этом в описаниях мы не находим. Поэтому использовать имеющиеся описания порой затруднительно. Особое удивление вызывает отказ от использования Сводного Судебника (с. 9). Даже если он имеет неофициальный характер (вопрос этот еще достаточно не изучен), было бы полезно привести разночтения к текстам этого памятника. Неофициальный характер свойствен и многим другим сборникам, по которым суммированы разночтения, а то публикуется и основной текст. При публикации Приговора о монастырском и вотчинном землевладении 1551 г. напрасно не указано, что он был включен в Стоглав в качестве гл. 111, и соответственно не приведены разночтения по этому памятнику.

Эти претензии к археографическому уровню публикации могут показаться придирками. В самом деле, выполненный составителями объем работы столь велик, а созданная ими публикация столь важна для науки, что те или иные пропуски или тем более «лишние» документы, погрешности в описании рукописей и т. п. не меняют общей высокой оценки издания. И все же. Слишком уж долго вопросы не методологии, а методики исторического исследования, культуры профессионального труда были у нас в загоне. Не единообразие приемов и методов археографии (вряд ли достижимое), но внимание к неким основным требованиям должно стать общим правилом.

Важную часть обоих изданий составляют комментарии. Они — результат кропотливой исследовательской работы большого коллектива авторов. Комментарии стали не только сводкой имеющихся ученых мнений (что уже необходимо), но и яркими и оригинальными исследованиями. Однако в обоих изданиях четко выявляются два разных принципа комментирования. Комментаторы «Законодательных актов» справедливо считают своей целью не столько юридический, сколько

исторический анализ. «Авторы учитывают, — пишут они, — и особенность феодального законодательства: оно часто оказывалось нереализованным или реализованным в формах, неадекватных самим нормам. Этим объясняется стремление в необходимых случаях проследить за тем, как они применялись на практике» (с. 5). Эту последнюю задачу даже не ставят перед собой комментаторы Уложения: их цель — изучение условий появления тех или иных норм, а также критическая оценка «норм права по существу, их отношение к прошлому законодательству и к другим нормам в составе кодекса» (с. 8). А между тем руководитель авторского коллектива А. Г. Маньков специально исследовал применение и развитие норм Уложения по крестьянскому вопросу во второй половине XVII века⁶. Впрочем, обращение к жизненной практике встречается в ряде комментариев к гл. XI, XVI, XX Уложения и некоторым другим, но не более.

Комментарии к «Законодательным актам» привлекают не только попытками там, где это возможно, проследить на практике осуществление законодательных норм, но и стремлением максимально учесть разные мнения в науке. В большинстве случаев это удалось, но иногда отдельные точки зрения излагаются недостаточно точно, а некоторые даже игнорируются. Возьмем в качестве примера документ № 53. Он озаглавлен в издании: «1604 г. июня 12. — Соборный приговор о сборе служилых людей для борьбы с Лжедмитрием и о введении правил посылки ратных людей в походы». В комментарии А. И. Копанев анализирует этот «приговор» как реально существовавший, отмечая лишь, что по мнению И. И. Смирнова, «текст приговора сохранился не полностью». Однако И. И. Смирнов в цитируемой А. И. Копаневым книге, а также в своей статье солидаризируется с мнением С. Ф. Платонова, считавшего, что это текст «в высшей степени сомнительный по слогу и неверной дате»⁷.

⁶ Маньков А. Г. Развитие крепостного права в России во второй половине XVII века. М. — Л. 1962.

⁷ Смирнов И. И. Восстание Болотникова. 1606—1607 гг. М. 1951, с. 118; его же. Новый список Уложения 9 марта 1607 г. В кн.: Исторический архив. Т. 4. М. — Л. 1949, с. 74; Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Мос-

В самом деле, согласно приговору к 12 июня 1604 г. Лжедмитрий не только уже «пришел в наши Украинные города с войски великими», но и часть правительственных войск даже успела перейти на его сторону. Однако до перехода Лжедмитрием русской границы (13 октября) оставалось еще целых 4 месяца! Вряд ли просто сдута дата: ведь 13 октября приходилось уже на следующий, 7113 год, а в июне 1605 г. издавать указы мог только царь Дмитрий Иванович. Если добавить явные языковые анахронизмы («харч», «судейство», «управление») и тот факт, что единственный список указа выполнен рукою В. Н. Татищева, то станут ясны причины сомнений в подлинности акта, высказанные С. Ф. Платоновым и И. И. Смирновым. Понимаю, что у А. И. Копанева могли найтись аргументы в пользу подлинности текста, но их стоило привести, а противоположное мнение отразить яснее.

Не совсем точно изложен ход движения научной мысли по вопросу о приговоре о вотчинном землевладении 1551 г. (№ 5). Так, С. В. Рождественский отрицал не «политические цели законодательства XVI в.», а лишь борьбу его против княжеского землевладения. А. И. Копанев не обратил внимания на слова Рождественского, что «запрещение иногородцам и монастырям приобретать земли в известных областях было прежде всего привилегией местных правительств, устанавливало и действовало в их интересах»⁸. «Оценка В. Б. Кобриним приговора 1551 г. обуславливается его общим взглядом на политику Избранной рады», — пишет далее А. И. Копанев. Дело обстоит как раз наоборот: рассмотрение приговора 1551 г., наряду с другими источниками, убедило меня в необходимости пересмотреть традиционную оценку политики Избранной рады.

Комментарий к указу Бориса Годунова от 28 ноября 1601 г. о временном разрешении крестьянского выхода в Юрьев день (№ 50) обходит один существенный момент: демагогическую преамбулу, в которой утверждается, что царь Борис и царевич Федор «пожаловали... от налог и

продаж велели крестьяном давати выход». Комментаторы (Р. Б. Мюллер и Ю. Г. Алексеев) не высказали своего отношения к взглядам Р. Г. Скрынникова, по мнению которого, под «налогами и продажами» законодатель подразумевал поборы с крестьян в пользу помещика и распродажу имущества за долги⁹. Однако (и это нуждалось в комментарии) термин «налога» или (реже) «налог» (в данном случае, конечно, налога — иначе было бы не «от налог», а «от налогов») означал вовсе не подать, то есть налог в современном смысле, а утеснение, обременение, обиду¹⁰. Тем более «продажа» означала не распродажу имущества за долги, а опять-таки притеснение и наказание (см., например, в рецензируемом сборнике: «в... опале и продаже» — № 16; «чинят насильства, и убытки, и продажи великие» — № 98 и т. д.).

К сожалению, большинства недостатков составителям было трудно избежать. Ведь дело не в тех или иных недоработках или небрежностях, а в общих бедах нашей науки. Это, прежде всего, невероятно долгий путь от замысла издания до его завершения из-за хронических сокращений издательских планов в первую очередь за счет изданий источников, особенно феодального периода; из-за сложной бюрократической системы формирования планов научных учреждений. Перед нами книги, у истоков которых стояли еще Б. Д. Греков, А. И. Андреев и Б. А. Романов, скончавшиеся более 30 лет тому назад. У разных, даже близких по своим воззрениям ученых не может быть идентичных взглядов на методику публикаторской работы. Сколько же поколений работало над «Законодательными актами»! Можно только удивляться, что разное оказалось не так уж много. И в этом заслуга коллектива, который завершал издание. Редкость изданий источников приводит к исчезновению навыков, размыванию критериев качества публика-

⁹ Скрынников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII века. Л. 1985, с. 49.

¹⁰ Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 10. М. 1983, с. 137—138; см. также в рецензируемом сборнике: «А досталым сотенным людем в том налога б не стало» (№ 214); «людем их и крестьяном чинятца налога и обида великая» (№ 245); «тем своим откупом чинят налога, и продажи, и насилства великие» (№ 247).

ковском государстве XVI—XVII вв. М. 1937, с. 454, прим. 115.

⁸ Рождественский С. В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб. 1897, с. 121—122.

ций. Из-за перерыва в традициях многое приходится придумывать заново.

Публикация русского законодательства за целый век — с 1550 по 1649 г. создает надежную базу для новых исследований истории этого периода. Как в свое время издание актов феодального землевладения XV—XVI вв. стимулировало исследования в области социально-экономических отношений в Русском государстве, так и рецензируемые книги, надеюсь, приведут к подъему в изучении политической истории России второй половины XVI — середины XVII века. А это особенно важно. В самом деле, если политическая история второй половины XVI и начала XVII в. изучается сравнительно активно (однако и в этом случае собранные воедино законодательные памятники неминуемо должны придать новое качество работе), то с политической историей России первой половины — середины XVII в. (после изгнания интервентов из Москвы) дело обстоит плачевно.

Монографии и статьи о периоде между 1613 и 1682 гг. посвящены главным образом двум основным сюжетам: классовой борьбе (в особенности городским восстаниям и движению Степана Разина) и проблемам экономического развития страны. Порой создается впечатление, что уже пересчитаны все куры в крестьянских дворах XVII в. и выявлено любое, даже мельчайшее крестьянское выступление. А политическая история тем временем исчезает. Мы редко получаем ответы на вопросы, насколько сложной была расстановка социальных сил в стране, как шла борьба за власть в Боярской думе, при царском дворе. Думается, выход в свет рецензируемых книг вызовет интерес исследователей не только к социально-экономической, но и к политической истории, и мы сможем вскоре прочитать о людях и событиях XVII в. столь же яркие работы, как и об опричнине, Смутном времени или эпохе Петра I.

В. Б. Кобрин

О. М. РАПОВ. *Русская церковь в IX — первой трети XII в. Принятие христианства.* М. Высшая школа. 1988. 416 с.

Среди работ, вышедших в год 1000-летия принятия христианства на Руси, обращает на себя внимание монография О. М. Рапова. Он анализирует широкий круг русских и иностранных (византийских, арабских, западноевропейских, скандинавских) источников, разнообразные археологические материалы. Для уточнения хронологии им привлечены данные климатологии, дендрологии и астрономии. Обширные историографические и источниковедческие экскурсы обогащают содержание исследования.

Вопрос о причинах принятия христианства Рапов решает, исходя из анализа внутреннего состояния древнерусского общества. Главную причину христианизации он видит в особенностях языческих верований восточных славян. Вслед за акад. Б. А. Рыбаковым автор подчеркивает религиозную общность язычества и христианства, затушевывая тот факт, что эти религии олицетворяют собой различные уровни духовного развития общества. Отмечая «народность» и глубокие исторические корни язычества, автор вместе с тем изображает жестокость его

обрядов и непримиримость к другим религиям. Это необходимо Рапову для обоснования одного из главных своих доводов: языческие представления о загробном мире, предполагающие уничтожение на погребальном костре значительных материальных и людских ресурсов, становятся в IX—X вв. тормозом развития раннефеодального общества. Отсюда — необходимость замены язычества новой религией.

Автор использует известное описание погребального обряда русов Ибн Фадланом, сообщавшим, что на погребение было затрачено две трети имущества купца. Но, во-первых, речь идет не обо всем имуществе купца, а о том, которое было с ним в далекой торговой экспедиции. Во-вторых, нельзя не учитывать мнение, что речь идет о купце из прибалтийских земель¹. Наконец, автор игнорирует столь необходимые в данном случае материалы археологических исследований. А они

¹ См. Херрман И. Славяне и норманы в ранней истории Балтийского региона. В кн.: Как была крещена Русь. М. 1988.

Voprosy istorii

1990 No. 0001

ВНИМАНИЕ: ЭТОТ ДОКУМЕНТ ЗАЩИЩЕН ЗАКОНОМ ОБ АВТОРСКОМ ПРАВЕ

Факт использования Вами настоящего документа означает, что Вы согласны с Условиями подписки на продукты компании East View (см. <http://online.ebiblioteka.ru/titles/terms.jsp>), в которых указывается, что все электронные издания, принадлежащие компании East View, защищены Законом об авторском и смежных правах и не могут быть воспроизведены полностью или частично без письменного разрешения издателя. Систематическое копирование статей в электронном режиме запрещено. Документ может быть использован только в личных целях, не преследующих коммерческой выгоды.

WARNING CONCERNING COPYRIGHT RESTRICTION

Your use of this document indicates your acceptance of East View's Subscription Terms and Conditions (available at <http://online.eastview.com/titles/terms.jsp>), prescribing that all of East View's electronic publications are protected by copyright and may not be systematically redistributed, in whole or in part, without written permission from the publisher. Systematic downloading of articles is prohibited. You may use this document only for your personal, non-commercial use.

<http://online.ebiblioteka.ru>

<http://online.eastview.com>